

Л Е К С И К А

О происхождении названий мелкого скота в языках
МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Монгольские народы издревле занимались кочевым скотоводством. Отпечатки этого во многом сохранились в современной жизни этих племен: ведущей отраслью в их хозяйственном развитии и сейчас остается полукочевое, а местами и кочевое скотоводство. Об этом древнем занятии монголов, калмыков и бурят достаточно ярко говорят их национальные традиции и устные предания: эпические сказания, легенды, сказки, пословицы, поговорки, песни, богато вообравшие в себя и донесшие до нас многие элементы из жизни монгольских кочевников тех незапамятных времен. О том же свидетельствуют также дошедшие до нас письменные и археологические памятники, научные открытия по истории и этнографии названных народов.

Социально-экономическое своеобразие прошлой жизни монгольских народов, в основном заключающееся в кочевом скотоводстве, естественно, отразилось на лексическом составе их языков. Думаем, не будет преувеличением сказать, что значительная доля словарного фонда монгольских языков приходится на номадную лексику, в которой особое и заметное место занимают наименования домашних животных¹.

Названия домашних животных могут быть охарактеризованы как один из слоев номадной лексики монгольских языков, с течением времени, в силу особых условий своего бытования, получивший специфические черты, которые отразились на структуре, звуковом оформлении и семантике данного класса слов.

1. Под ними монгольские народы подразумевают традиционные пять видов скота: лошадей, крупный рогатый скот, верблюдов, овец и коз.

Лексика, связанная с наименованиями домашних животных в монгольских языках, как специальный предмет исследования не привлекала еще внимания ученых. Отдельные статьи, опубликованные в разные годы, ставят и решают эту проблему в связи с изучением лексики тюркских и тунгусо-маньчжурских языков. Работ же, рассматривающих данный вопрос с точки зрения монголистики, не имеется. Между тем этот класс слов в языках монгольских народов является одним из обиходных и многочисленных, т.к. основу экономики МНР, Калмыцкой и Бурятской автономных республик все еще составляет, как отметили выше, скотоводческое хозяйство. Поэтому лексика, относящаяся к животноводству, требует специального научного освещения и системного упорядочения.

Изучение названий домашних животных вызвано еще и тем, что словарный состав монгольских языков является малоизученным. По этому поводу Т.А. Бертагаев, посвятивший немало работ сравнительно-исторической лексикологии, пишет, что "Лексикология монгольских языков является самым слабым местом в монголоведении. Если фонетика и морфология в какой-то степени исследованы, то этого нельзя сказать в отношении лексики"¹. Поэтому последовательное изучение лексического состава монгольских языков по отдельным тематическим группам слов является неотложной задачей в лексикологии монгольских языков. Данная статья посвящается одной из них, а именно: видовым и внутривидовым названиям овец и коз.

Понятие "мелкий скот" выражается сочетаниями слов: общ.монг. бог мал, монг. вариант. жижиг мал, бур.жэжэ мал "мелкий скот: овцы, козы". В монгольском языке лексема жижиг кроме того означает "приплод". Другие названия: монг. богино хэлийн мал "мелкий скот", букв. "коротконогий скот", калм. үүрмег мал или нэрхен шиирте

1. Т.А. Бертагаев. К исследованию лексики монгольских языков. Улан-Удэ, 1961, стр.3.

мал "мелкий скот", букв. "тонконогий скот". Собира-
тельное название молодняка образуется из парных слов или
бином: монг. ишигэ хурьга/н/, калм. ишик хурһан, бур.
эшегэ/н/ хурьган "молодняк мелкого скота" букв. "козля-
та-ягнята".

Названия овец. Монгольские народы овец относят к
животным с "горячим дыханием", что означает "скот с по-
лезным, хорошим свойством мяса". В качестве родового
названия овец употребляется слово: хонь /хони/н/, писем.
хони, *ᠬᠣᠨᠢ*, калм. хон, писем. *хонин*, калм. бузав. хонь,
бур. хонин "овца взрослая", монг. писем. *хонин* (<*хои<*хой
< *хонин*) соответствует тюркским *ḡoñ, ḡojuñ, koi* ¹.
Ср. мгр., даг. хони, бн. хонэ, мог. *ḡonin*, дунс. *ḡoni* ²,
тюрк. *koj(un)*, тур. *koi, kojun*, тюрк. *kon, koj, kojun* "ов-
ца" > чув. *xuj* ~ монг. *konin* (калм. хон, хон), тунг.
kōni - ksa "овечья шкура", ср. самод. *koj, konin,*
konir "овца" ³ ма. хонин "овца".

За наиболее древнюю форму этого слова А.М. Щербак
принимает тюрк. *кон/ун/*, в котором суффикс -ун в процес-
се эволюции данного слова изменился или совсем исчез ⁴.
По его мнению, монгольские наименования овец заимство-
ваны из тюркских языков: монг. писем. *ḡonin* < тюрк.
kojun, т.к. мо. н развился из общетюркского *ǰ > ǰ и н ⁵,

1. Б.Я. Владимирцов. Сравнительная грамма-
тика монгольского письменного языка и халхаского наре-
чия. Введение и фонетика. Л., 1929, стр.372.

2. Б.Х. Тодаева. Дунсянский язык. М., 1961; она
же. Басаньский язык. М., 1964; Монгорский язык. М., 1973.
В дальнейшем параллели из данных языков будут приводить-
ся по названным трудам этого автора /см. словарики, кото-
рые даются в конце указанных работ, откуда заимствованы
наши примеры соответствий/ под общей для всех ссылкой:
Тодаева, указ. соч.

3. М. Ряснен. Материалы по исторической фоне-
тике тюркских языков. М., 1955, стр.179.

4. А.М. Щербак. Названия домашних и диких живот-
ных в тюркских языках. "Историческое развитие лексики
тюркских языков". М., 1961, стр.110.

5. А.М. Щербак. Указ. соч., стр.117.

о чем не согласна К.А.Новикова, которая согласно традиционной алтаистической точки зрения доказывает, что интервокальное тюрк. $n' \sim j < n'$, а $z < *r$ I.

Фонетическое развитие слова хен отчетливо прослеживается на вариантах различных форм этого слова, представленных Г.Д.Санжеевым: $*xon_i > *xönin > xön$ 2, где в результате перехода гласного i с последующего слога на первый, слово приобрело форму $xöin$, в которой позже дифтонг $öi$ превратился в долгий $ö$, что вообще характерно калмыцкому языку, и, наконец, в современной орфографии дало e : хен. Однако здесь следует отметить, что в результате метатезы возникает форма $xoin$, а не $xöin$, что, очевидно, пришло позже, в которой под воздействием мягкорядного i , предшествующий твердорядный o переходит в $ö$, что дает в комплексе $öi$: $xoin > xöin$. Дифтонг же мягкий $öi > \underline{ö}$: $xön > xön$. В собственно монгольском и бурятском языках подобные переходы не произошли. Им, прежде всего монгольскому, свойственны выпадение конечных слогов в словах, напр., хонин — хонь, морин — морь и т.п., в которых под влиянием нейтрально-рядного мягкого гласного i смягчаются предшествующие согласные.

Названия самцов: монг., калм. $xuñ$, письм. $xuñ$, $xiñ$, $xiñ$, калм. письм. $xuñ$, бур. хуса "взрослый баран-производитель". Ср. тюрк. коч, кочкар; ма. $kuñ$ "козел, баран", тунг. хуса, серб., болг. коч "баран-производитель", 3 русск. диал. куцан "некладенный баран" — заимствовано из монгольского" 4 /Фасмер Э.С./.

А.М.Щербак на фонетической основе доказывает, что

1. К.А.Новикова. Иноязычные элементы в тунгусо-маньчжурской лексике, относящейся к животному миру. "Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков". Л., 1972, стр. 114.

2. Г.Д.Санжеев. Грамматика калмыцкого языка. М.—Л., 1940, стр. 12—13.

3. Т.А.Бертагеев. К исследованию лексики, стр. 152.

4. А.М.Щербак. Названия, ЛТЯз, стр. 115.

МОНГОЛЬСКОЕ *дүсэ~хиса* так же, как и другие монгольские наименования овец, заимствовано из тюркских языков¹.

Монг. *ирэг*, калм. *ирге*, калм.-дерб. *ирег*, письменные *ирге*, халх. *ирег*, бур. *эрье*, бур. *мух.*-шиб. *эргэ* "валух".
др.-тюрк. *irk* "овца по четвертому году", ма. *ирге*,
русск. диал. *иргень* "кладенный баран" мо. *irge*².

Т.А. Бертагаев происхождение этого слова связывает с корневым *эр-// ар-// ир-*: *эр* "самец, муж", ср. тюрк. *ар* /в том же значении/ *-ар -ан* > *ар-а-т* "простолодин", *ир-гэн* "люди, народ" // бур. зап. *эр-је* -т "люди", *эр-јэ* "баран-кастрированный"³.

В корне этого слова действительно могут быть *ар-*, *эр-*, *ир-*, *әр-*, но значение его, как нам представляется, в первую очередь связано с понятиями "простой, рядовой; очищенный, опустошенный", а не с *эр* "муж" или "мужчина", ср.: мо. *ар - ат* "простолодин", *ир-гэн* "люди", *эрье* "баран-кастрат", калм. *эр-үн* /*arıyn*/ "чистый, святой", *ар-чих* "чистить" и др.-тюрк. *ar-ıy* "чистый", *ar-ıytag* "очишение, устранение", *ar-ıyla* "кастрировать, холостить"⁴.

Калм. *шилэг* "овца от года до двух лет", но не "баран", вероятно, от глг. *шилхе* или *шилхе* "отбирать" /лучшее/.

Калм. *бойдаг*, письм. *bojdag* "двухлетний баран, прошлогодний ягненок". Ср. кирг. *voi* "тело", войдок - *voidag* "холостой".

1. Д.А. А б а ш е е в. К вопросу о реализации бурят-монгольского языка "Бурятоведческий сборник", вып. III-IV, Иркутск, 1927, стр. 13.

2. О.Н. Т р у б а ч е в. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960, стр. 81.

3. Т.А. Б е р т а г а е в. Лексика современных монгольских литературных языков. М., 1974, стр. 61-63.

4. Древнетюркский словарь. Под ред. В.М.Наделяева. Л., 1969, стр. 51-52.

Названия самок: монг., халх. *зусаг*, писм. *зусаг*, бур. *зуһаг* "двухлетняя, впервые сунтая овца коза", калм. *зусак* - *зусак* "двухлетняя овца коза", ср.монг. писм. *зит* "лето", *зуса* "проводить лето, летовать", *жусаг* "двухлетний баран" соотв. тюрк. *жызак*, *тысак*, *тысагас*¹. Ср. тюрк. *шишак* *шишак* "овца двух лет" - из *шиш* "опухать, толстеть"², алт. *ййзак*, кирг. *жусак*, польск. диал. *сызак* "ягненок - сосунок", словц. *сисак* "ягненок", словен. *виёк* "барашек-ягненок", болг. диал. *шишек* "ягненок до двух лет", в-луж. *зивак* "годовалый ягненок"³.

Калм. *нээднер* - *најинар* "овца от двух до трех лет". По Рамstedту /К.С./ *нээднер* "женский, женственный, женщина" < *најинар* < *чин*, кор. *нај* "человек".

Названия молодняка обоого пола: монг. *хурга/н/*, халх. *хурага*, писм. *хураган*, калм. *хурһан* - *хурага*, бур. *хурьга/н/* "ягненок от рождения до года". Ср. бн. *хурһан*, дунс. *курһан* /Тодаева, указ. соч., /; тюрк. *козі*, тунг. *куржан*, русск. сиб. *хураган* "ягненок" < монг.⁴.

А.М. Шербак утверждает, что древнейшим в фонетическом отношении является форма *козі* ~ *кузі*. По вопросу об источнике заимствования данного слова у него обнаруживаются противоречивые высказывания. В своей работе он пишет: "Ротацирующая разновидность этого слова не выступает ни в одном из письменных источников и не известна в современных тюркских языках. Поэтому алт. *кураган*, тув. и хак. *хураган* необходимо рассматривать как заимствования из монгольского языка"⁵. Здесь же он продолжает: "...монг.

1. Б.Я. В л а д и м и р ц о в. Сравнительная грамматика, стр. 174.

2. А.М. Ш е р б а к. Названия, ЛТЯз, стр. 115-116.

3. О.Н. Т р у б а ч е в. Происхождение названий, стр. 82.

4. М. Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка. В дальнейшем даем в тексте в сокращении: Фасмер. Э.С.

5. А.М. Ш е р б а к. Названия, ЛТЯз, стр. 113.

писм. *дигаран* явно тюркского происхождения", что оно вошло в монгольский из древнечувацкого или иной группы языков чувашского типа.

Генетическая связь монгольских и тюркских форм этого слова очевидна. Древнейшей из всех форм, по мнению И.А.Новиковой, является монг.писм. *дигаран* ~ *дигиγан* ¹ **дигиγан* ¹.

Монг., халх. тэлег, писм. *tölöge* "ягненок двух лет", калм.тэлге - дерб. тэлег - *tölgö* "ягненок до двух лет", бур. түлгэн "овца по второму году", эх-бул. тэлегэ "взрослая овца", сел.-зап. шүлгэ "баран овца двух лет", сел. шелеге, мух.-шиб., ал.шөлгөн, эхир.-бул. шелег, цонг. шүлгэ. Ср. тюрк. торл образовано от *тоғ* "рожать"², *seletgöz* от него алб. *chilek* "ягненок на втором году, годовалый козел"³.

Значение тэлег, вероятно, связано со значением слова тел~түл "приплод, молодняк", см. глаг.монг. тэллех, калм.дерб. тэлгелхе "ягниться, рожать ягненка". Прибавление суффикса -аг, -ег к основам слов, обозначающих живых существ, напр., в калмыцком языке, явление нередкое: калм.лит. батхан-дерб. батхан-аг "муха", лит.бөкүн-дерб. бөкүн-ег "комар", лит. хулһан-дерб. хулһан-аг "мышь" и т.д. Иногда такое наращение приводит к сужению количества значения слова, напр., калм.лит. түрген "оса; быстрый, скорый", после присоединения к нему суффикса -сг- түргенег стало выражать одно значение "оса".

Калм. төвө - *tövö* хурһан, бур. төвөө "ягненок выродок"⁴, түбөө хурьган, эшэгэн "рахитичный ягненок, козленок", ср. глаг. түбөөрхе "становиться белесым, вялым".

1. И.А.Новикова. Иноязычные элементы, ПОЯЗ, стр.248.

2. А.М.Щербак. Названия, ЛТЯЗ, стр.115.

3. О.Н.Трубачев. Происхождение названий, стр.152.

4. Т.А.Бертагаев. К исследованию лексики, стр. 152.

Калм. марха-тарха "недоношенный ягненок". Ср. кирг. марка "поздний ягненок"¹.

Бур. сэгсурга² "полугодовалый барашек", ср. бур. һэхүүргэ "шкурка ягненка старше шести месяцев", калм. сэгсурга - *seksurga* "шкурка молодой овцы", русск. диал. саксурга или сакюрка "поярковая овчина старше шести месяцев" /Фасмер Э.С./.

Калм. саксӓг, сагсӓг- *saksak* "ягненок около года", ср. калм. прил. саксӓг "пушистый", монг. сагсгар "пушистый, лохматый", бур. һагсагар хурьган "пушистый ягненок". Ср. русск. диал. саксак "долгорунная, майская овчина" - из калмыцкого саксак /Фасмер Э.С./.

Дифференциальные названия молодняка овцы по сезонам года. Бур. эх. хурбэ "ягненок", - сел., цонг. "родившийся зимой ягненок", бур. ал. хөрве хурьган "годовалый осенний барашек, шкурка летнего ягненка заколотого осенью", эх. - бул. хөрве и хурьган синонимичны - "ягненок", бур. зап. сагаанай хөрве "ягненок весеннего ~ летнего помета", - цонг. хөрве "зимний ягненок", ср. бур. бох. хурбэдхэ "овчина мех с короткой шерстью", глаг. бох. хурбэлхэ - "стричь вторично шерсть", бур. барг. хөрбэ "овечья шкура без шерсти", бох. нарян хөрве "шкура овцы, снятая вскоре после стрижки".

Калм. цаһан /хурһан/ писым. сауан "ягненок, родившийся зимой ~ ранней весной, родившийся в ненормальный срок", бур. эх. сагаа/н/ "ягненок летнего помета", - кач. сагаан хурьган "ягненок, родившийся летом". Кроме того во многих бурятских говорах сагаа/н/ означает "олень" /самец и самка/.

Бур. бох. һахуурга, "ягненок весеннего летнего помета", ср. сел. "длинношерстная овчина молодого барашка", зап. һахуургалха "ягниться летом, ягниться второй раз" /см. сэгсурга/.

1. А. М. Щербак. Названия, ЛТЯз, стр. 115.

2. Д. А. Абашеев. К вопросу о реализации бурят-монгольского языка - "Бурятоведческий сборник", вып. III-IV, Иркутск, 1927, стр. 13.

В различных диалектах и говорах монгольских языков такие сезонные наименования молодняка домашних животных представлены в большом количестве.

Названия коз. Этот вид скота у монгольских народов особую ценность не составляет. Она относится к категории животных с плохим качеством мяса и, потому мало разводится. О ней калмыцкая поговорка гласит: мал чилехлэ — яман "когда нет скота /иного/ — остается коза".

Видовым названием для коз служит термин монг., бур. ямаа/н/, письм.монг. *итауан*, *ниауан*, калм. яман—*јатан*, бур.нимаан "коза взрослая", бур.байк.—кудар.нимаан "коза", бур. эх. нямаан где *j // н*. Ср. мгр. има, дунс. *јиман*, бн. *іман*; /Тодаева, указ.соч./, тюрк. *ітуа ~ уітуа* "самка каменного барана"¹, тунг. има/н/, наму/н/; ма. *німан* "козел" < мо. *итауан* "козел" (*ниауан* < *уітауан*², нивх. эман³).

В этом слове можно отметить две особенности: 1/сохранение *i* в первом слоге, 2/стяжение *ауа > а̄⁴*, которое относится к третьему или последнему /начиная с XVI в./ периоду развития монгольских языков⁵. Последняя особенность весьма характерна для названий многих видов домашних животных.

Для большинства языков алтайской группы признается генетическая связь этого слова. За основу берется

1. Б.Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика, стр.194.

2. Г.Д. Санжеев. Маньчжуро-монгольские языковые параллели. ИАН № 9. Отделение гуманитарных наук. Л., 1930, стр.674.

3. Т.А. Бертагаев. В.З. Панфилов. Проблемы алтаистики и монголоведения. Тезисы. Элиста, 1972, стр.5.

4. Г.И. Рамстедт. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халх. — ургинского говора. СПб., 1908, стр.22.

5. Г.Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, т.1, М., 1953, стр.16—20.

jitʏa; I монг. писем. *итаган* ~ *питаган* < др.-тюрк.
jitʏa < обще тюрк. **ditʏa* 2.

Названия самцов. монг. тэх писем. *теке* "дикий гор-
ный козел", калм. *тэке*, калм.-дерб. *тэке*, писем. *теке*,
бур., халх. *тэхэ* "взрослый козел-производитель". Ср.
др.-тюрк. *тека*, тюрк. *такә*, *тәкә*, русск. сиб. *тыкен*
"козел" /Даль Т.С./ . Обще тюркскому варианту *тәкә* соот-
ветствует по значению гаг. цап /< рум. *тар* или русск./ 3.

Монг. ухна "некастрированный козел", калм. *ухана*,
писменные *ихина* "дикий молодой козел", также монг.
идина "козел по второму году", - ср. глаг. *ухах* "рыть,
ковырять, копать", калм. *ихантсоч* "выпрыжку", монг.
икис ки "бросать, разбег, бросаться" 4, - калм. *үкес ги*
"спешу, тороплюсь".

Монг. бавнаа, *бабана* - писем. *babana* иносказ. "ко-
зел", бур. *бабана* "козел". Ср. гаг. *бобана* "старая ов-
ца семи-восемью лет", слав. *babana* "старая беззубая
овца", рум. *babana* "овца с первым ягненком, молодая
овца" 5.

Монг. оэрх, калм. *сэрке* - *serke*, бур. *һәрхэ* "кла-
денный козел свыше трех лет". Ср. др.-тюрк. *еркай* "ко-
зел", тюрк. *эркеч*, *серка* образовано от глагольной ос-
новы *әрик* облежаться, ослабеть 6, н.-луж., в.-луж.
серка, *сера* "овечка" 7.

1. К.А. Новикова. Иноязычные элементы, ОСЛАЗ,
стр. II 5.

2. А.М. Щербак. Названия, ЛТЯз, стр. II 8.

3. А.М. Щербак. Указ. соч., ЛТЯз, стр. II 9.

4. Г.И. Рамстедт. Введение, стр. I 95.

5. О.Н. Трубачев. Происхождение названий,
стр. 82.

6. А.М. Щербак. Названия, ЛТЯз, стр. II 8.

7. О.Н. Трубачев. Происхождение названий,
стр. 82.

Калм. сиинэг, письм. *segeneg* < **sejines* "двухгодовалый козел" /Рамстедт К.С./, бур. эх. – бул. һиинэг мух.–шиб. һынек "кладеный козел двух лет", бох. һиинэг, һайнаг "вол, кастрированный бык", цонг. сиинэг, соэног, сынэг "кастрированный молодой козел по третьему году". Ср. тюрк. СҮҮҢ в разных значениях: "горный козел", "коза", "марал", "олень" и др.¹.

Названия самок: бур. эх. шоогой "коза, козы", барг. хонин шоогой "овцы и козы", барг. эмэ шоогой "коза", эре шоогой "козел", вариантное эх. – бул., барг. шоогоэ "коза"².

Монг. янгий – *jangir* "коза – матка" /в том числе и дикая/.

Названия молодняка обоого пола: монг., халх. ишиг, письм. *isigen*, калм. ишке // ишиг – *isige*, бур. эшэгэ/н/ "козленок от рождения до года", халх. ишиг, баит. ишкё "козленок" < *isge* < *isge* ³. Ср. др.–тюрк. ёскй, ёскй "коза", лат. о́зка, др.–инд. ajika, лит. о́зка "коза"⁴, русск. диал. ишиген "козленок" – из монгольских языков /Фасмер. Э.С./.

Калм. диал. бавал, письм. *bawal* "подросший козленок". По-видимому, происхождение этого имени связано со значением глагола бавалзахь /от бавихь/ "лохматиться, становиться лохматым".

Монг. хегий, письм. *kögei* "родившийся к зиме ~ зимойте-ленок, ягненок", ср. хегне "веревка с петлями для привязывания ягнят, козлят", глаг. хегнех "привязывать ягнят, козлят на веревку".

1. А.М. Щербак. Названия, ЛТЯз, стр.113.

2. Р.А. Раднаев. Баргузинский говор. "Исследование бурятских говоров", вып.1. Улан-Удэ, 1965, стр.87.

3. Б.Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика, стр.377.

4. О приведенных параллелях подр.см.: О.Н. Трубачев. Происхождение названий, стр.87; здесь предполагается родство слав. коза с лат. о́зка, в котором допускается метатеза. См. также М.Фасмер. Этимологический словарь, стр.277, – предполагаемая метатеза в данном случае отвергается.

Монг. борлон - *borlong* "годовалый козленок", калм. борлэг - *borlog* "родившийся поздно осенью" /о молодяке мелких домашних животных/, бур.бох. борлон "годовалый" /об овцах и козах/, калм. боря хурһан "подросший ягненок", - слово бор/а/ здесь имеет значение "окрепший, выносливый, сильный", ср., калм. боря махта мал "сильный, жилистый скот". Вероятно, бор/а/ "ягненок" < бор/а/ "сильный, крепкий".

Монг. дахлай - *дахлай* "поздний ягненок, козленок, родившийся в конце лета ~ в начале осени" по суш. дах "шуба ~ доха", ср. глаг. дахлах "одевать, накидывать доху".